

(00:06:35) (Начало записи)

Юрий Крупнов: Уважаемые коллеги, я предлагаю начинать нашу работу. Меня зовут Крупнов Юрий Васильевич, я председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития. Я модератор сегодняшней сессии. Название сессии вы прекрасно знаете: «Сибирский рывок как основа – если более правильно говорить, – как основа развития России и не только России». То есть сибирский рывок как такой культурный образец, который Россия могла бы задать миру и самой себе прежде всего.

Я сейчас сделаю первое вводное сообщение, а затем у нас пойдут доклады, которые будут тематические. Но в целом мы все вместе готовим рывок. Поэтому здесь присутствуют люди, которые не боятся тяжелой работы.

И первый вопрос, на самом деле, когда мы говорим о сибирском рывке и сибиризации как таковой (сибиризация — это прекрасный термин и уже, на самом деле, общественное движение, которое организовано вокруг Сергея Александровича Караганова), на самом деле у нас выпадает прежде всего сам объект и вопрос о том, а что такое Сибирь. И в этом плане моя позиция непростая для восприятия, потому что, с моей точки зрения, помимо того что Сибирь — до Тихого океана, и помимо того что, конечно, та же Тюменская область (матрешка из трех субъектов Федерации), хотя она принадлежит к Уральскому федеральному округу, но Тюменскую область уж точно надо к Сибири относить. По-моему, тут никаких не может быть разногласий. Но помимо того что называется ДФО у Тихого океана, того, что, собственно, Тюменская область, Сибирский федеральный округ как таковой, с моей точки зрения, нам нужно мыслить о Сибири, понимая, что исторически, географически, культурно, на самом деле, Центральная Азия является частью Сибири. И более того, утверждаю я (естественно, очень спорный момент), что и Афганистан в этом плане — это такая сложная территория. Я не говорю сейчас «государство», потому что те же пуштуны разделены между Пакистаном и Афганистаном, но в этом смысле утверждаю: и Афганистан — это Сибирь.

В любом случае, как минимум, Сибирь — это то, что за Уралом до Тихого океана. И вот это очень важно понимать, потому что когда мы просто все сводим к Сибирскому федеральному округу, на мой взгляд, мы не очень понимаем, о чем мы говорим. Начинаем искусственно делить на, условно, то же ДФО и Сибирский федеральный округ. Отсюда возникает масса проблем.

Почему нужен сибирский рывок? Почему нужно выделять Сибирь? На мой взгляд, нам нужно через Сибирь организовывать переход от паразитарно-периферийного капитализма, который мы с перестройки строим сорок лет и у которого у нас нет никакого в стране будущего, и у нас нет будущего вместе с этим периферийным капитализмом, к созидательно-проектной передовой цивилизации развития как традиционной для России.

(00:10:33)

И в этом смысле нам в Сибири нужно в ближайшие годы задать культурный образец развития и преобразования.

Если говорить более материально, пришло время великую русскую литературу, за которой, конечно, стоит православная традиция и наша тысячелетняя великая история, в преобразование лика русской земли перевести. И в этом плане основное мое утверждение, связанное и с расселенческой тематикой, и с индустриализацией, — это то, что русские могут и должны жить на своей земле как в раю. Понятно, что не в раю, но как в раю, и всё у нас в России есть для этого.

Нашумевшая книга «Сибирское проклятие» (The Siberian Curse), которую написали очень высокопоставленные люди. Фиона Хилл была советником Обамы по России и сейчас входит в Совет национальной безопасности США. Они утверждают, что коммунисты, коммунистические планировщики, загнали несчастных русских в эту холодную Сибирь с целью их заморозить там и чтобы выморозить всё русское, что только можно. Эта книга, кстати, у нас переведена, отражает, по сути, предложение нам уйти из Сибири, уйти с Дальнего Востока, всем поселиться в Краснодарском крае или в Сочи и зажить нормальной человеческой жизнью вне этих холодов и непонятных пространств. Это советы наших замечательных недавно еще стратегических партнеров. Да и сейчас уже, оказывается, они тоже нам партнеры, дух Анкориджа и так далее.

И противоположная идея — это то, что на самом деле Сибирь, широкая до Тихого океана, — это основа всего. Солнце в России восходит с востока, из Сибири. Это центральная мысль. Отсюда, если чуть-чуть опять похулиганить, то Сибирь должна стать центральным округом страны с точки зрения тех задач, которые на нее можно возложить, и центром генерации общественного богатства, а не источником вывоза капитала. Сегодня Сибирь — она не случайно, кто-то даже, злые люди, говорят про колонию и так далее. Но Москва, которая рассказывает нам постоянно о том, какая высокая у нее производительность труда, она стыдливо, скромно забывает, что все московские деньги идут из Сибири, если по-простому опять же говорить.

Это я взял из презентации, будет доклад Александра Сергеевича Кривога, я считаю его моим старшим и другом, и учителем. И он продвигает генсхему расселения России. Сейчас, на мой взгляд, это фундаментальный геостратегический продукт. Картинки, в общем-то, известные, но, честно говоря, каждый раз смотрю — каждый раз меня лично они поражают. Вот так расселена и заселена наша страна. Вот другая картинка, если с запада посмотреть. То есть мы все, по сути, вся страна живет на крайнем западе. А после того, как в Сочи провели Олимпиаду и превратили Большой Сочи, по сути, в миллионник новый, то у нас вообще Сочи, Питер, Москва — крайний запад. И как академик Накоряков, покойный, к сожалению, говорил, что Сибирь и Дальний Восток напоминают хвостик головастика: огромная, переразвитая такая мегацефалия в виде Москвы, Питера и Сочи — крайний запад, и, соответственно, дальше хвостик головастика. Ничего больше.

Когда мы говорим про то, что нужно прекратить использовать Сибирь просто как источник для паразитарного периферийного капитализма, по сути, в центре страны, мы опираемся на очень простые вещи. Я сел, просто посчитал из официальных данных, это не научные подсчеты, но смотрите: Москва и Омск — в одиннадцать раз разница между бюджетной обеспеченностью одного москвича и одного омича. Понимаете? Одиннадцать раз!

Новосибирск выглядит прекрасно на этом фоне — всего в шесть раз. И так далее. Санкт-Петербург и даже Сочи: Омск — в два с половиной раза меньше по бюджету. Я внебюджетку не беру — в той же Москве огромное количество внебюджетных денег крутится, столько же, сколько и бюджетных. Поэтому понятно, что крайний запад против Сибири — это то, что мы должны преодолеть, не допускать дальше расщепления, потому что это расщепляет нашу страну и разорвет ее на две части. И это уже вопросы национальной безопасности, которые надо очень серьезно рассматривать.

(00:16:00)

Какие составляющие сибирского рывка? Я перечислю их фактически только, но у нас будет доклад по всем пунктам.

Первое — сибиризация как определение Сибири в качестве форпоста и локомотива развития России. Сибиризация как метод культурной гегемонии России в мире.

Второе — это перенос столицы, я считаю, в Омск, но главное — за Урал, на восток.

Третье — это 73-й омский меридиан. Покажу, будет специальное выступление. На мой взгляд, замечательный проект цивилизационного пояса развития с выходом в Индийский океан, приобретение для России четвертого океана. У нас три океана, а вот четвертый океан — Индийский — пока от нас скрыт, но 73-й омский меридиан вскроет это направление, и у нас будет четвертый русский океан.

Четвертое — «Омские Дубаи», мультиинфраструктурный гигаузел, гигахаб, экспортер передовых мультиинфраструктур.

Что значит мультиинфраструктуры? Омск, находясь не в очень простом, мягко выражаясь, состоянии, все время строил тяжелую арктическую, болотную, прошу прощения, технику и сегодня это продолжает. Это выдающийся задел, когда в любых природных условиях, не говоря уже про хорошие условия, можно и нужно строить сложную технику, вокруг нее разворачивать полномасштабные мультиинфраструктуры.

Пятое направление сибирского рывка — индустрии будущего. Новая индустриализация страны начинается в Сибири.

Шестой пункт — это пространственная база для «русского миллиарда» (имея в виду человек), это отдельная большая программа, которую я продвигаю. Но здесь главное — генсхема расселения Сибири и другой тип урбанизации — ландшафтно-усадебной, малоэтажной урбанизации.

Седьмой пункт — по сути, он седьмой, но он чуть ли не первый, по большому счету, потому что нам нужны генеральные конструктора по всем направлениям развития Сибири и страны. И поэтому Школа генеральных конструкторов — идея Юрия Вячеславовича Громыко, здесь присутствующего, которую он строит и продвигает, и в Омске сейчас первый такой формат, соответственно, организуется уже в практическом разрезе, это инструмент организации сибирского рывка, сибиризации и развития России.

Нам нужны такие люди, которые и с длинной волей, и которые смотрят на десятилетия вперед и не боятся это делать, которые при этом не боятся политически организовывать

все необходимые действия в интересах создания и индустрии будущего, и других проектов. Поэтому у Сибири имеются на сегодня все основания стать лидером в мире, задать культуру и моду на развитие для России и всего мира. Поэтому надо собирать силы для сибирского рывка.

Вот центральное направление сибирского рывка — русская перспектива. Вы понимаете? Мы смотрим, соответственно, Ямал, мы смотрим отсюда, смотрим в Индийский океан. Эта карта, эта схема взята мною из еще пятнадцати лет назад изданной работы Фридмана (Stratfor). И я просто удивился: абсолютно совпадает с моей и моих друзей и соратников по данному направлению схемой. Абсолютно правильная схема. И смотреть надо из Арктики, из Арктики в Индийский океан и обратно.

Соответственно, вот здесь возникает 73-й меридиан омский, «Омск-73», или Русский крест XXI века. Мы видим стандартно развитый условно Транссиб и расселение вокруг Транссиба как жизнеобразующую, системообразующую линию, которая держит нашу страну. Но мы должны сделать опорную и поперечную линию, без которой мы развалимся на две части по разным причинам, в том числе часть которых я озвучил.

(00:20:37)

Поэтому вот такой Русский крест дает и выход к четвертому, Индийскому океану, и, соответственно, дает перспективу и основной проект развития страны России.

Еще раз напоминаю, что такое Сибирь. И в этом плане 73-й меридиан, выход к Индийскому океану помогает нам еще раз по-другому, заново осмыслить Сибирь, потому что у нас есть все возможности, для того чтобы и Центральную Азию не отпустить, не бросить и не сдать ее на съедение замечательным нашим бывшим геополитическим партнерам.

Вот Индийский океан. Я просто взял несколько изображений Индийского океана, хочу показать, насколько он масштабен. Это выход и к Антарктиде. Это просто два изображения Индийского океана. Мы должны начинать мыслить Индийским океаном, и это очень важный шаг. Вот другое изображение, более упрощенное. И движение в сторону Индийского океана по 73-му меридиану как особому транспортно-логистическому, с опорой на безлюдные, автоматизированные, беспилотные системы, это мы сейчас прорабатываем, это очень важно.

И перенос столицы России — нам нужно центр России переносить за Урал. Я считаю, в Омск. Но опять, это спорный вопрос. Нужно соревнование разных столиц или кандидатов в столицы. Это очень было бы интересно и здорово. Но важно то: нужно идти за Урал, на Восток. Еще раз: «Омск-73».

И с точки зрения демографии и подкрепления. У нас по-любому, по прогнозам посмотрите, к концу столетия фактически останется от нынешнего сибирского ядра, 21 миллионов, — в Сибирском федеральном округе — меньше половины, около десяти миллионов. Прогнозы очень условные, но нам нужно, конечно, набирать эту демографическую массу и делать ставку прежде всего на большую русскую сибирскую семью, где в среднем должно быть трое-четверо детей. Это также фундаментальная политика, которая должна быть в стране.

Еще раз подчеркну: Омская школа генеральных конструкторов, первая в мире международная школа генеральных конструкторов как база сибиризации страны. Речь о том, чтобы с 15 до 25 лет — основной возраст — нам из толковых, крутящих головой ребяташек и девчонок готовить лидеров, которые будут заново пересоздавать нашу всю цивилизацию.

Спасибо большое за внимание. Мы переходим к выступлениям докладчиков. Я попрошу Валерия Анатольевича Крюкова. Он дополнительно представится еще как-то. Но академик РАН, человек, который семнадцать лет возглавляет журнал «ЭКО». Мне важно подчеркнуть, что это человек, который живет и мыслит Сибирью и Россией, естественно. И это действительно очень сильный эксперт. Пожалуйста.

Валерий Крюков: Спасибо, Юрий Васильевич, за предоставленную возможность. Да, я сибирский человек по рождению, по жизни, по занятиям. Сегодня я просто хотел бы с вами поделиться о том, что такое сибирские проекты. Одно дело наши пожелания, восходящие к идеям Семенова-Тян-Шанского, Снесарева. Был такой выдающийся военный стратег Снесарев, который очень хорошо понимал роль Афганистана и 73-го меридиана, возглавлял Институт востоковедения Красной армии, генерал-лейтенант царской армии. То есть было много выдающихся людей, которые мыслили и думали в геополитическом контексте.

И здорово, что Юрий Васильевич и его коллеги продолжают, развивают, дополняют то, что было накоплено, я бы сказал, за несколько столетий активного, неравнодушного изучения и понимания Сибири.

Я буду говорить о проектной деятельности. Я экономист, занимаюсь всю жизнь не только и не столько Сибирью, сколько проблематикой развития ресурсных регионов. Чтобы после моего выступления у вас что-то осталось, не только впечатление о презентации, я рекомендую: вчера вышел Журнал Новой Экономической Ассоциации. Набираете «ЖНЭА», номер один. Там опубликовано шестьдесят пять страниц о недропользовании как о механизме и подходе решения проблем социально-экономического развития России.

(00:26:16)

Юрий Васильевич тоже не упомянул, что такое Сибирь. Это пространство и это, конечно, природно-ресурсный потенциал. И эти «генеральные конструкторы», те люди, которые возьмутся за решение нелегкой задачи управления Сибирью, должны прежде всего — и это их основная задача — освоить современные подходы к социально-экономически ориентированному управлению тем природно-ресурсным потенциалом, которым располагает Сибирь. Тогда бы не было этих диспропорций в заработной плате, в перераспределении доходов, в экономической деятельности и так далее.

Поскольку я экономист, а экономисты любят цифры, вот Восток, население, вот основные характеристики по состоянию на начало 2020-х годов. С начала 2020-х ситуация в малой степени улучшилась. Конечно, запасы, конечно, уникальное биоразнообразие, уникальный ресурсный потенциал.

Мы много говорим о рывке, мы много говорим о «сибиризации», но, тем не менее, посмотрите: роль Сибири снижается и в населении, и в экономике, и в основных фондах, и в валовой добавленной стоимости. То есть основные показатели имеют отрицательную динамику.

Чем это обусловлено? Одна из причин, о которой упомянул Юрий Васильевич, — это тот рыночно-примитивный подход к регулированию и к работе с территорией, который был реализован в процессе рыночных преобразований в девяностые годы. Я очень хорошо знаком, мне доводилось бывать на Аляске, мне доводилось бывать десятки раз в Норвегии, я думаю, что вы прекрасно знаете: страна с населением пять миллионов человек — Норвегия. Знаете, сколько там составляет фонд будущих поколений, или то, что называется фонд стабилизации, который у нас порядка двухсот миллиардов на всех на нас, несчастных — 1,6 триллиона долларов. Страна не тратила деньги, начиная только с середины девяностых годов, когда она начала зарабатывать на нефти. Первое, что было сделано норвежцами, — была модернизирована вся инфраструктура, которая послужила основой динамичного развития экономики Норвегии.

И что мы имеем в итоге такого ресурсно-ориентированного монополистически-капиталистического подхода к управлению ресурсным потенциалом? Пространственный дисбаланс. Трудовой агломерационный потенциал сконцентрирован на юге и на территории востока страны. А если смотреть по территории России (это было показано, слайд Владимира Елиферьевича Накорякова), основная часть — на западе. Имеет место пространственный разрыв между индустриально развитым югом и диверсифицированной производственной базой и северными ресурсными территориями.

Что делают те страны, которые умеют и которые освоили науку управления ресурсным потенциалом?

(00:30:05)

Та же Норвегия, та же Канада, та же Аляска. Ты получаешь право пользования недрами. Право! Государство владеет недрами, в Соединенных Штатах в том числе, помимо того что есть частные недровладельцы. Определяются условия. Условия какие? Это не только налоги, это научно-технические проблемы, это повышение уровня квалификации кадров, это решение социально-экономических проблем. И результатом этого является то, о чем я уже говорил.

Как это делается? Это делается через управление цепочками создания добавленной стоимости. Особенность Сибири и особенность пространственной экономики в том, что нельзя в одном месте добывать, перерабатывать, производить оборудование. К сожалению, как вы знаете, в девяностые годы мы подсели на импортную иглу по высокотехнологичному оборудованию.

Здесь очень интересен пример по Соединенным Штатам. За тридцать лет Соединенные Штаты увеличили добычу нефти во сколько? В три раза. Они добывают 1,3 миллиарда тонн нефти. Почему? Не открыв ни одного нового крупного месторождения. Почему? Высокие

технологии, наукоемкий сервисный сектор и очень гибкая система участия местных органов власти в процессах регулирования и управления.

Важно при обосновании стратегических решений, как здесь написано, анализ и оценка возможности цепочек создания добавленной стоимости и ценности.

Какие принципиальные подходы я и мои коллеги предлагаем? Комплексные инвестиционные проекты. Вот есть «73-й меридиан», и должен быть такой же каркас связующих проектов, которые бы связывали ресурсные блоки с теми частями Сибири и с теми частями страны, где производится оборудование, где люди получают образование, где есть наука и где есть современные тенденции, современные процессы, которые отвечают этому.

Отличительные черты этих комплексных инвестиционных... Это было уже. Такая попытка была предпринята в двадцатые годы. Это Урало-Кузнецкий комбинат, это комплексный проект между Уралом и Кузбассом. К сожалению, ведомственность и предстоящая ситуация, связанная со Второй мировой войной, отодвинула это на очень долго.

В городах Сибири — Омск, Новосибирск, Иркутск — до 70-75% промышленности составляла оборонная промышленность. При этом не просто оборонная промышленность, а это были предприятия-дублеры. Поэтому понятно, что при переходе к рыночным отношениям эти предприятия в первую очередь и пострадали. В Омске, к счастью, есть нефтеперерабатывающий завод.

И вот современная ситуация — таких цепочек нет. Принципиальный подход: это позволяет совместить экономику предложения и экономику спроса, то есть построить взаимодействие в рамках сибирских территорий. Но что для этого надо? Для этого нужны процедуры индикативного планирования. Это не означает я тебе даю деньги и говорю: «Делай то-то». Индикативное планирование означает «Я определяю условия пользования». Условия. Я, говоря математическим языком, решаю не прямую, а обратную задачу. Я определяю тот коридор правых частей ограничений, который позволяет выйти на необходимую траекторию.

И конечно, создание необходимых структур государственного регулирования и управления. Столица — хорошо, но одним из первых важнейших шагов, мне представляется, должны быть регионализированы соответствующие органы управления природоресурсным потенциалом, которым располагает территория. В Конституции Российской Федерации статья 72 — о совместном ведении — статья мертвая, она не работает. Все решения принимаются вы знаете где, вы знаете как, и куда идут основные, наиболее привлекательные налоги.

Что является основным драйвером, что является основной причиной? Это преодоление разрыва, уменьшение роли и значения начальных переделов, ослабление, деградация внимания к процессам создания отечественных технологий. Научно-технологический контроль и мониторинг — это роль государства.

(00:35:13)

Государство не просто предоставляет, оно определяет и оно сопровождает этот процесс. Это опыт Канады, это опыт Норвегии, это опыт Аляски, это опыт Австралии, но только не наш опыт. У нас это определяют крупные корпорации, и до сих пор в этом направлении никаких подвижек в том направлении, которое было в начале девяностых годов, нет.

Что это позволяет сделать? Создать основы межрегиональной кооперации, развить сотрудничество с крупными финансово-промышленными группами и повысить уровень квалификации, качественные характеристики трудовых ресурсов. Это не рыночный процесс, это процесс управляемый и регулируемый. Вот этому должны быть обучены и в этом ключе должны быть воспитаны те менеджеры, те генеральные конструкторы или инженеры, о которых говорил Юрий Васильевич. Не только сформировать новые виды деятельности, но и сформировать предпосылки поступательного развития.

Есть ли примеры того, о чем я говорю? Да, есть. Вот есть блестящий совершенно пример — это «звездочка» в Сибири, «Иркутская нефтяная компания». На пустом месте построен завод: 650 тысяч тонн выпуска полиэтилена. Вот владелец этого завода, уроженец Усть-Кута Николай Михайлович Буйнов, который реализовал этот проект и который сейчас реализует уже проект, связанный с производством карбоната лития и других элементов, связанных с получением редкоземельных элементов.

Не буду говорить про нефтегазохимию, о тех процессах и тех...

И важнейшее — это, конечно, научно-техническая политика. Государство отвечает не только за то, что востребует налоги, но и определяет научно-техническую политику. Здесь присутствуют мои уважаемые коллеги по Академии наук, по научному сообществу. У нас этого, к сожалению, нет. Нет научно-технической политики во многих отраслях. Есть политика импортозамещения.

Но что такое политика научно-техническая? Это определение принципиальных решений и их сопровождение по мере реализации того или иного проекта.

Создание гибких структур государственного управления чрезвычайно важно. Перенести — это много, но это явно недостаточно, если вы не создали такие гибкие, мультикомпонентные по своей роли и по своему значению структуры управления природно-ресурсным потенциалом.

Чем мы занимаемся, Сибирское отделение? Мы реализуем проект по индикативному планированию. Ряд таких проектов мы анализируем и оцениваем, где они расположены. Оцениваем их влияние, формируем предложения. И Россия — основная задача, я абсолютно солидарен с Юрием Васильевичем, — должна выйти на свой путь.

И в шутку, у нас есть очень хороший такой имиджмейкер нашего института — шаман, который вызывает духов новой экономики, без которого нам не обойтись. Я хочу Юрию Васильевичу подарить именно книгу с шаманом и книгу «Континент Сибирь».

Юрий Крупнов: Спасибо огромное. Валерий Анатольевич, спасибо огромное.

Коллеги, дальше у нас какая будет последовательность, чтобы готовились докладчики. Сейчас выступит Юрий Вячеславович Громыко. Дальше выступит Рааб Наталья Викторовна

и далее Александр Сергеевич Кривов. А дальше я еще объявлю. Юрий Вячеславович, пожалуйста. Юрий Вячеславович Громыко, директор Института опережающих исследований имени Евгения Львовича Шифферса. И, соответственно, доклад по индустриям будущего, но он сам скажет.

Юрий Громыко: После введения в нашу секцию, после предыдущего выступления, уже выделен целый ряд акцентов, к которым важно отнестись, потому что, действительно, получается сейчас, что, на мой взгляд, импортозамещение у нас сводится в основном к импортозамене, где поставщики западных технологий были заменены на китайских или еще на каких-то других.

(00:40:11)

И действительно, основной вопрос — это технотронного, научно фундированного, но не абстрактно-академического рывка, поскольку в этом возникает вопрос. Потому что, с одной стороны, действительно абсолютно понятно, что Сибирь — это кладезь, вообще, разных ресурсов. Но с другой стороны, как замечено целым рядом экономистов (и я тоже придерживаюсь этой точки зрения), сколько ни всовывай, в том числе, в ресурсные технологии, всяких новых интересных решений, это не тот рывок. Нам нужны в том числе индустрии будущего, то есть как бы следующий шаг.

И здесь я согласен с Юрием Васильевичем, это наша общая мысль, что развитие Сибири должно начинаться именно с этого пласта, то есть выход к новому уровню развития полномасштабных производительных сил. И в этом, собственно, основной вопрос, как бы он ни выглядел фантастически.

На мой взгляд, речь идет не о сибиризации России, а о сибиризации процесса социально-экономического развития. И, конечно, это радикальные изменения подхода к пространственному развитию и с точки зрения геополитики, и геоэкономики, и геокультуры, потому что для того, чтобы просто это осмыслить, нужны в том числе и геокультурные ресурсы на основе создания этих полномасштабных производительных сил.

На схемах я бы, конечно, так не расширял Сибирь, в том числе на Афганистан и на Дальний Восток. Для меня это новый фактически хребет, который надо создавать. То есть это подвижный позвоночник единого планетарного организма России, соединяющего старую европейскую Россию, Урал с Дальним Востоком и Арктикой. Ну а по сути, если уходить от метафоры (потому что это организмическая метафора), это, конечно, мультиинфраструктура планетарных транспортно-логистических, энергетических, телекоммуникационных, промышленных и поселенческих систем. И в этом основной момент, то есть это фактически новый предмет проектирования и создания.

И когда это приходится осмыслять — создание ядра полномасштабных производительных сил нового уровня, — то, конечно, нужно понимать, в каком мы находимся месте. А мы сейчас попали в треугольник, хотим мы этого или нет: с одной стороны США, с другой стороны Китай. И мы в этом треугольнике должны самоопределяться. И отсюда очень важно определить, как будет выглядеть новая структура деятельностно-промышленной сферы в XXI веке, и ядро этой структуры создавать и локализовывать в Сибири.

Отсюда возникает вопрос: а в чем состоит качественно новый этап производительных сил следующего шага – развития мировой промышленной системы как условия социопромышленной революции? Очень интересный вопрос: как здесь движется Китай? В Китае создан специальный язык на эту тему, потому что были введены понятия «нарастающие отрасли стратегического значения», «индустрии будущего». Вот эти нарастающие отрасли стратегического значения — это и есть индустрии будущего.

И с этой точки зрения есть очень интересный момент: а на основе каких показателей рассматривается, вообще, этот прорыв? В Китае есть очень интересная программа, мы по-русски ее формулируем как КМГ — «цзунхэ голи лунь» — комплексная мощь государства. И нам для того, чтобы оценивать сдвигу в Сибири, нужна такая же программа, потому что это очень просто дальше на графиках выражается — это рост производства энергии в Китае. Вот он показан на фоне других стран. Это связано с вопросом, естественно, и экономики больших данных, и развития искусственного интеллекта для управления страной. Это принципиальный, очень важный момент.

Важно понимать, и в какую сторону движется американский технологический сектор, особенно то, что связано с системой вычислений, с ИИ. Это, конечно, вот эти замечательные вещи, которые обслуживаются в том числе специально созданной структурой пентагоновских инвесторов. Это четыре известных tech: defense tech, deep tech, hard tech, space tech. И нам тоже нужно понимать, в какой мере мы к этому относимся.

С этой точки зрения, обсуждая некоторую матрицу создания индустрии будущего, я бы выделил три основных момента, в том числе и с точки зрения сшивания, о чем говорилось раньше, создания цепочек добавленной стоимости.

(00:45:10)

Одна из форм создания индустрии будущего — это то, что можно было бы назвать метапромышленностью. Это когда начинают вводиться принципиально новые инструменты, например, всевозможные виды роботов или качественно новые перспективные материалы по перевоспроизводству старых промышленных индустрий. Очень интересные есть уже работы и реальный подход, когда инжиниринговый углепластик является способом создания транспортной инфраструктуры нового поколения; и показано, что эти решения дешевле и они более прочные.

Есть второй момент. Он связан с особой формой материализации нового знания в создаваемом продукте при создании деятельностных киберфизических систем, где цифровая модель направлена не на то, чтобы заместить реальный физический процесс, а когда все время выявляются расхождения между этой моделью и новым процессом, появляется новое знание, и оно тут же включается в промышленную разработку. Это, конечно, вопрос в том числе скорости материализации новых научных решений в самих технологических подходах.

И наконец, третий момент, который явно намечается, он виден в Китае, который для нас должен стать очень важным предметом, — это формирование мультиинфраструктур, когда происходит фактически переплетение в гибридные организмическо-подобные решения,

где соединяются, с одной стороны, традиционные моноинфраструктуры: энергетика, транспорт, телекоммуникации, канализация в том числе, а также персонализированные инфраструктуры, связанные с жизнеобеспечением, типа формирования и создания принципиально новых поселений или поддержания длительной полноценной жизни за счет предиктивной медицины. И это фактически очень важный вопрос, потому что это известный момент об особой роли инфраструктур, где, собственно, сам процесс изготовления продукта, то есть manufacturing, начинает полностью подчиняться инфраструктурным обязательствам. И как бы базовым процессом созидания становятся инфраструктуры, а собственно процесс изготовления начинает роботизироваться и становится всего лишь элементом в этих сложных завязках и связях.

Мы видим, то, что делают китайцы, потому что они уже полностью перешли от вопросов о создании — это мы видели на аэросалоне, и мы взаимодействуем с нашими партнерами по совету по науке и инновациям, — где предметом создания являются не беспилотные летательные аппараты, а становится очень сложная сама мультиинвестиционная форма, завязывающая связь, движение, энергетику и выполнение разных функций. И в этом случае возникает совсем другой предмет проектирования и действия.

И на наш взгляд, это очень важная вещь, потому что, с нашей точки зрения, сейчас происходит принципиальная смена инвестиционных вложений, потому что в отличие от дефлятора, про который пишет Крутаков, где, как он считает, это основное, что фактически то инвестиционное продвижение, которое сделал Рокфеллер, где если ты не осуществляешь финансовизацию, не вкладываешь деньги в нефть и газ, то ты проигрываешь. Но сейчас таким предметом становится как раз создаваемая мультиинфраструктура, и возникает особое понятие инфраструктурного капитала, который начинает двигаться совершенно иначе. Это опять совершенно не случайно — интерес Трампа в том числе к пространственным коридорам. И конечно, мультиинфраструктура, создаваемая в Сибири, то есть это вопрос связи Транссиба, вопрос «русского креста», и в этом смысле создание Трансъевразийского пояса развития на новых основаниях — это прежде всего мультиинфраструктурное решение, которое здесь, на примере Омска, может дать очень интересные подходы.

С моей точки зрения, конечно, очень важный вопрос, который точно так же надо обсуждать, — это вопрос оборонной мультиинфраструктуры нового поколения в Сибири. При продолжающейся СВО, конечно, возникает вопрос, как должна быть устроена эта мультиинфраструктура следующего поколения, где, конечно, должен ставиться вопрос, на мой взгляд, о стратегической оборонной инициативе нового типа.

(00:50:07)

Где как раз возможность складывать автономно движущиеся дроны и разного типа системы должна одновременно быть связана с цифровым защитным контуром, который где-то должен обрабатываться, а потом выноситься на любые территории, в любые места.

И с этой точки зрения это вопрос о том, что конкретно возникает в Омском проекте, то, что мы видим, — это вопрос о тех новых индустриях будущего. Их, вообще, можно типологически выписывать. И это отдельная работа, потому что совершенно понятно, что

нужен просто типологический атлас таких инфраструктур, для того чтобы, в том числе, запускать эту работу по их созданию. Это принципиально отличается от принятого практически во всех предпринимательских сообществах, – этому продолжают учить и в Вышке, и в разных других институтах, – где движение осуществляется от стартапа, дальше «долина смерти» и дальше, соответственно, венчурный капитал. А нам как раз нужны крупные архитектурные решения, потому что так мы никогда, двигаясь через стартапы, не разберемся с русской электроникой и так и не дойдем до создания степперов. Нам действительно нужны новые системы управления в Сибири, в том числе на основе экономики больших данных, где интерактивное планирование – важнейший элемент. Но там есть еще целый ряд создаваемых экосистем, управляющих работ. Но важнейший момент, конечно, – это приборостроение и мультиприборные среды разных типов. Поэтому мне представляется, что помимо важнейшего момента – как действительно управлять кладовыми и богатствами Сибири, то есть, собственно, природным комплексом, – это вопрос вот этого самого рывка на фоне бешеного движения устремленного в будущее Китая, с точки зрения того, где должен быть заложен целый ряд архитектур новых индустрий, которые становятся дальше основой.

И здесь важнейший момент – это, конечно, вопрос о создании образования, развивающего новое поколение, в котором мы видим школу генеральных конструкторов, потому что превращение в технологию и метод на основе гуманитарных технологий, подготовка генеральных конструкторов – это, собственно, стыковка важнейшего советского института, потому что во многом советская мощь была сделана этими людьми, которые создали целые огромные отрасли и области. Более того, если генеральный конструктор умирает, то происходит обнуление огромных массивов деятельности. И нам нужна подготовка таких людей в коллективах и индивидуально.

И в Омске мы начинаем сейчас запускать такой проект. Тут в это вложен целый ряд и философских идей, потому что, как целый ряд в том числе последних генеральных конструкторов утверждали (в том числе Кузнецов): превращение замысла главного генерального конструктора в любой системе военно-промышленного комплекса в конкретный материальный объект есть метод восхождения от абстрактного к конкретному. Поэтому самым дорогим становится то, что в сегодняшней экономике, по крайней мере в России, не ценится вообще – это идея и замысел. А должно быть все наоборот, потому что продуманная стратегическая идея той же сибиризации – это и есть важнейшая основа осуществляемого социокультурного маневра.

И с этой точки зрения, обсуждая сибиризацию, очень важна в том числе инвентаризация уже имеющихся культурных и социокультурных ресурсов, которые есть в Сибири. Я просто простой пример приведу. Очень интересна тобольская инициатива Аркадия Елфимова. Им создан, на мой взгляд, уникальный сад, называется «Ермаково поле». Этот сад может быть основой создания садов в разных новых городах, создаваемых в Сибири. То есть это некоторое системно-типологическое решение. Нам нужны системно-типологические решения, которые из себя представляют матрицу возможных типов, очень интересных ходов и движений.

(00:55:00)

Дальше. Известно, что сегодняшняя в огромной части молодежь дуреет из-за неправильного использования искусственного интеллекта, который пишет дипломные работы. Но одновременно Елфимов возрождает искусство книги, и его издание различных книг — это вообще, на мой взгляд, некоторый новый рывок и обращение к тому, что роль книги должна быть восстановлена.

И с моей точки зрения, вопрос сибиризации — это не просто вопрос некоторой нагнетаемой управленческой действенной мощи, хотя это нужный и важнейший, конечно, момент. Как создать принципиально новый инвестиционный центр для сибиризации? Это тоже важнейший момент. Но есть и третий момент — это, собственно, вопрос интеллектуальных культурных ресурсов, потому что я бы сказал, что сибиризация должна делаться умно, культурно и за счет действительно очень интересных решений. Спасибо большое.

Юрий Крупнов: Спасибо большое. Надеюсь, Юрий Вячеславович в следующий раз подарит мне книгу, называемую «Мультиинфраструктура» или что-то подобное.

И очень важно подчеркнуть, что действительно работает Российско-китайский совет по науке и инновациям во главе с Юрием Вячеславовичем Громыко. И этот, кстати, Совет — в Комитете, который создали соответственно руководители наших государств, Китая и России. И я лично в Совете, вне Совета, я посетил более полсотни передовых китайских предприятий, и, конечно, это колоссальные впечатления, с одной стороны. А с другой стороны, нам догонять, брать, слизывать, заменять — это все бессмысленно, потому что нам нужно прорываться. И если в Советском Союзе уже после войны молодые лейтенанты были генеральными конструкторами, философами, то нам сегодня такие лейтенанты тоже нужны, потому что иначе просто смерть нам, стране, если не будем прорываться, в том числе, через школу генеральных конструкторов.

Пожалуйста, Наталья Викторовна Рааб.

Наталья Рааб: Доброго дня всем. Очень рада, что вам интересна тема Сибири. Я Рааб Наталья, председатель поселения родовых поместий «Ладамир», Новосибирская область. Вчера я была на конференциях, и очень много, конечно: промышленность у нас в тупике, демография в тупике, медицина – тоже как-то очень все так напряжно рассказывали. Но есть уже давно идея, которая решает все эти вопросы. Она еще пока воплощается, но уже по всей России и даже миру она воплотилась.

В девяностых годах родилась идея, мечта, образ будущего, и она описана в книгах «Звенящие кедры России» Владимира Мегре.

Юрий Крупнов: В Сибири, в Сибири родилась, в Сибири.

Наталья Рааб: В Сибири, да. Владимир Мегре сам из Новосибирска, мы земляки, поэтому у нас не так много поселений, как уже в центральной России, потому что климат у нас не совсем способствует, конечно, но все равно все получается.

Тираж книг вышел свыше одиннадцати миллионов, и они переведены на двадцать два языка мира. Народ душой принял образы книг, и уже только в России существует более 400 поселений родовых поместий. Родовые поместья создаются по всему миру людьми разных национальностей, разного вероисповедания и разного уровня финансового достатка.

Что такое родовое поместье? Родовое поместье — это участок земли для проживания семьи, рода, который не продается, а передается только по наследству своим потомкам. И его нельзя разделить на участок менее одного гектара, потому что для жизнеобеспечения одной семьи необходим гектар. Шесть, двенадцать соток, как в садовых товариществах, — это очень мало.

Получается, что уже за границей очень много тоже родовых поместий. Китайская делегация приезжала к нам, тоже воодушевились, и у себя там тоже они уже создают родовые поместья.

В родовом поместье все делается силами семьи без постоянного наемного труда. И все родовое поместье — это живой дом, пространство любви, это малая родина. То есть там совершенно другое состояние, когда заходишь, там как под колпаком каким-то, под куполом находишься, и оно защищает действительно.

(01:00:49)

Вообще, поселения родовых поместий с общей инфраструктурой объединены общей идеей. Традиционные семейные ценности обязательно поддерживаются.

Новая парадигма развития экономики в контексте книг «Звенящие кедры России» — это плавный переход от технократической, разрушающе действующей на природу экономики к природообразной, гармоничной. Фундаментальные критерии развития экономики — это вода, воздух, земля. То, что сейчас происходит, по качеству имеющейся воды, воздуха, земли, можно судить. Определить действия для современной экономической модели мироустройства и стоит ли ей дальше следовать. Совершенствуется ли среда обитания? Необходимо сохранить все то, что осталось чистым, всю первозданную природу, прежде чем осваивать новые чистые места.

Промышленность, конечно, необходима, но нужно как-то экологически. Например, завод по производству пленки, как-то вот он совсем... Нам бы вообще уже перейти все-таки на какую-то вторичную переработку и не пластика, а экологической упаковки. Наверное, в советское время вы, кто жил, помнят, не было у нас столько пластика, как сейчас. А проблема мусорных полигонов очень актуальна сейчас. А это наше здоровье, потому что все, что сжигается, мы вдыхаем и, соответственно, отсюда уже здоровье нации.

Нужно объединить научные умы и средства и переориентировать все виды деятельности в экологичные. И нужно переходить уже от общества потребления к обществу созидания.

Живая экономика родовых поместий решает такие важные задачи. Первое — это продовольственная безопасность. Выращенной продукции с одного гектара достаточно для обеспечения одной семьи, и остаются излишки, которые с удовольствием покупают жители города, потому что это экологически выращенные продукты без использования

гербицидов и пестицидов. Кто знаком с работами Зеппа Хольцера, Джеффа Лотона, тоже, ну, наверное, уже знаете, что такое природное земледелие, как можно выращивать достаточно большие урожаи, не используя ядохимикаты.

Демографическая проблема тоже решается, так как условия родового поместья очень благоприятны для многодетных семей. Могу по себе лично сказать: у меня пять детей, двое внуков уже. В условиях городской квартиры я бы на такое не решилась, потому что даже погулять с ребенком во дворе, в пыльном, среди автомобилей — какие сейчас стали дворы — даже если большая площадь квартиры, это очень неудобно. Детки растут здоровые, на чистом воздухе, и также они приучены к труду уже. Это и есть наше будущее России, когда дети трудиться научились.

Экологическая — это третий пункт. Сибирь — это легкие планеты. Создателями родовых поместий высаживаются миллионы деревьев, разных, из листопадных, и также высаживаем кедры. Кедры выращиваем из семечек. И фитонциды очень благоприятно действуют на организм человека и полностью на воздух.

Четвертое: рациональное землепользование, забота о будущих поколениях. Земледелие в родовых поместьях — всё без ядохимикатов. Жители родовых поместий обеспечивают себя водой в замкнутом пространстве, создавая благоприятный микроклимат и восстанавливая экологический баланс. То есть у нас тоже есть действующие пруды, и там, где есть пруд, там совершенно другой микроклимат.

(01:05:00)

Пятое: возрождение сельских территорий, расселение мегаполисов, малоэтажное строительство. Ипотека, конечно, тоже сейчас — это очень трудно для молодых семей взять ипотеку и рассчитывать всю жизнь за нее. А дом построить гораздо проще одной семье.

Шестое: переориентация специалистов. Из-за цифровизации и сокращения рабочих мест жители родовых поместий освоили новые профессии, которые приносят большую пользу для природы и своих семей. Зачастую они имеют по несколько высших образований, что им позволяет работать на удаленке, то есть еще разгружаются автодороги наши, и нет таких пробок.

А современное законодательство не имеет такой формы землепользования, как родовое поместье. Сейчас разрабатывается закон о родовых поместьях, закон о Родине, которая не продается и не обкладывается налогом. Действующие поселения родовых поместий в Сибири развиваются самостоятельно, почти без государственной поддержки. Та помощь, которая была оказана государством, дала реальные результаты. К некоторым участкам проведено электричество по программе, сделаны дороги. Например, в поселении родовых поместий «Родники» (Хакасия) недавно сделали асфальтовую дорогу. Жители поселения родовых поместий «Имбирень» из Омской области оформили как самозанятые субсидию на питомник, мастерскую, брали грант на защиту озера Инбирень. Высаживали лесополосы.

В России есть пример, где действует закон о родовых поместьях — это Белгородская область. Несмотря на то что закон в Белгородской области несовершенен и нуждается в

поправках, он работает и приносит реальные результаты. И распространение действующего закона на другие области, конечно, открывает возможность создания большего количества родовых поместий, превращая всю землю в цветущий райский сад.

У нас есть примеры родовых поместий в Сибири, в Сибирском федеральном округе: Иркутская область — «Белые росы», «Ладога», «Ромашка»; Красноярский край — «Доброселье». Можете ознакомиться. Они, тем более, у нас есть в брошюрах.

Юрий Крупнов: Спасибо большое. Надо понимать: когда мы представляем, что страна вымирает и обезлюживает — и это так, и у нас тысячами в год пропадают деревни, населенные пункты, — есть четыреста поселений, где люди на свой страх и риск, со своими «тараканами» где-то, где-то со своей гениальностью, но они хотят жить, они живут, и они продвигают страну вперед. И вот это, мне кажется, очень важно. И нам нужно внимательно присмотреться. То есть нужно вернуть государство в страну, чтобы не люди сами по себе оказывались один на один с природой, с дорогами, а чтобы государство для людей все и делало. Оно для чего еще нужно? Прошу прощения.

Спасибо большое, Наталья Викторовна.

Александр Сергеевич Кривов по генсхеме, пожалуйста. Александр Сергеевич Кривов, на мой взгляд, выдающийся государственный деятель. Он и поработал много в органах власти по строительной и градостроительной тематике. Но и, конечно, он визионер, который видит, как нужно развивать страну, при этом опираясь на совершенно профессиональные, высочайшего уровня архитектуру, градостроительство и строительство.

Александр Кривов: В 1988 году в СССР — я в то время служил первым заместителем министра строительства, — мы издали постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии индивидуального жилищного строительства. И весной 1989 года это повторили уже в самом закате Советского Союза с указаниями уже по отводу земель, и первые отводы начали под индивидуальное жилищное строительство.

(01:10:03)

В частности, это было сделано в Ташкенте, где под Ташкентом отвели сразу 4000 гектаров бывших хлопковых полей под индивидуальное жилищное строительство, что сняло очень многие проблемы перехода Узбекистана из одной формации в другую.

У нас, к сожалению, вышла прямо противоположная картина. У нас лидерство — называли экономику эту рыночной, на самом деле она не столько рыночная, сколько такая обменная, что ли, где услугами или деньгами и чем-то еще меняются, — у нас победило МКД так называемая. Это сочетание переводят либо как массовое коммерческое домостроение либо как многоквартирное домостроение. Оно победило, и от средней этажности порядка шести-семи этажей в Советском Союзе мы довольно быстро достигли значительно больших высот. И ныне средняя этажность в России составляет девятнадцать с половиной этажей. С учетом индивидуального строительства, которое составляет, в свою очередь, 60% строительства за последний год. Потому что последние два-три года стал происходить как раз резкий разворот. И это внушает определенные надежды на то, что с Сибирью мы сможем все-таки поступить каким-то более рациональным образом, потому что строить в

Красноярске, Иркутске, Омске многоквартирные дома со средней площадью квартир 49 метров, что является просто статистическим фактом. Нам надо перейти на индивидуальное жилищное строительство, или строительство односемейных домов, или блокированных — там это можно по-разному называть, — со средней площадью порядка 135 метров, которые сегодня как раз характеризуют индивидуальное жилищное строительство. Средняя площадь индивидуального жилого дома, вводимого в России, сегодня составляет 135 метров, а в МКД — 49.

И у нас две проблемы в стране, которые самым угнетающим образом воздействуют на цивилизационную динамику нашей страны. Первое — это рождаемость. Рождаемость у нас в стране 1,3, то есть страна вымирает. Каждый год мы недополучаем от полумиллиона до семисот тысяч детей в сравнении с совсем недавним временем. И ясно, что цивилизация является затухающей, если она не наращивает свой человеческий капитал, и это является фактором, с которым нельзя не считаться. Его надо обязательно изменить. Президент сказал об этом. Но как это сделать?

Причем с этим первым фактором отчетливо смыкается второй — это сверхконцентрация. У нас в хорошие, погожие летние дни дневное население совокупное Московско-Ленинградской агломерации составляет иногда до четверти населения страны. То есть народ там собирается. Сейчас, правда, больше стали ездить в Сочи, но все равно. И мы начинаем думать: а что же делать? Как с этим можно бороться? Самое главное, что думаем мы об этом в условиях, когда субъектность как таковая, субъектность управления отсутствует. Нет ее. У нас только реактивная и какая-то там вот что-то... Да, те отрасли, о которых Юрий Вячеславович, кстати, говорил, типа Министерства среднего машиностроения с Ефимом Павловичем Славским — это же великая вещь.

Я долго работал, много лет, в системе Севмаша, долгое время там вводил, кстати, в 1957 году Академгородок новосибирский авторским надзором, и Дом ученых в том числе. И другие города Севмаша, которые получали тогда высшие международные премии за наиболее комфортную систему организации жизни. И это была правда.

(01:15:08)

Но что же сегодня? Сегодня мы строим вот эти вот самые многоэтажные дома, в которых просто нет спасения, кстати, чтобы вы знали. Спаситься из этих домов невозможно. Там чаще всего делают одну лестницу, внутреннюю, имеется в виду. А наружных лестниц на такую высоту просто нет, их и не бывает. И мы должны выдумать, что можно сегодня делать в ситуации, когда ничего изменить нельзя.

И мы начали снова поднимать тему индивидуального жилищного строительства. Поднимаем, поднимаем, поднимаем. И процесс двинулся. Если в 2020 году доля индивидуального жилищного строительства составляла считанные единицы или десяток-полтора, то в 2025 году, в прошлом году, доля индивидуального жилищного строительства составила 60%, и, следовательно, МКД попали уже в миноритарную позицию.

А в этом году, уже прошло несколько месяцев, пока у нас уровень ИЖС по отношению к МКД держится на уровне примерно 70%. И самое главное, что МКД никто не покупает. Уже

затоваривание жилого фонда непроданного составляет почти две трети, несколько триллионов рублей.

Что самое важное для Сибири и что мне важно сегодня донести до вас? Отсутствие субъектности приводит к тому, что мы не можем даже решить некоторые важнейшие базовые вопросы развития страны. Например, развитие Арктики. Мы предлагаем: Арктику надо развивать активно и динамично. Но этого же сделать нельзя сейчас. Ну как это? А где деньги взять? Мы говорим, что эту работу в Арктике надо сделать работой вахтовой, всегда вахтовой, как Британия завоевывала мир в XVII-XVIII веке: они на полгода уходили в плавание, возвращались с флагами, уже знаками владения дальними землями. И мы говорим, что мы должны сделать Северный коридор развития Арктики. И каждый работающий в Арктике должен иметь и может иметь, точнее, свой участок в южной части страны. Чаще всего по меридиану, то есть примерно в том же часовом поясе. А каждое рабочее место, по сути дела, в арктической занятости должно замещаться двумя-тремя штатными единицами, которые между собой договариваются относительно времени, когда они работают.

И все время должен идти вот этот оборот. Люди должны жить на юге, потому что держать детей, мы это прекрасно понимаем, в полярной ночи не пристало, а в полярном дне стариков — то же самое. Значит, они должны иметь вот эту вот возможность.

Арктический пояс, пояс расселения от Балтики до Тихого океана — эти системы должны быть сделаны тематически даже. То есть Арктика должна энергично и постоянно осваиваться, и люди должны получать преимущества в южном поясе расселения такие, чтобы для них это было интересно: жить не, скажем, в Краснодарском крае и не в Московской области, а жить вот там, мотаться между Арктикой и югом и как бы наблюдать планету со стороны даже отчасти.

У нас по целому ряду сибирских городов уже предложены определенные схемы, где основным видом строительства является индивидуальное жилищное. Мы считаем, например, что одну столицу в Иркутске или где бы то ни было, в Красноярске — не совсем верно. Надо вот эту вот цепочку сделать: Екатеринбург, Новосибирск, Томск, Красноярск, Иркутск, для того чтобы это были такие растянутые головные центры, как у нас был Академгородок для Севмаша в пятидесятые годы.

(01:20:33)

Для Новосибирска и Томска мы одновременно в этом треугольнике между Обью и Томью предлагаем сделать первое окультуренное по-настоящему урочище, как мы его называем, развития лесов. Потому что один из вопросов, который мы тоже выдвигаем вверх, — это вопрос о переходе на дерево как основной строительный материал. Строительный материал основной сегодня — это железобетон, был до недавнего времени. В железобетоне куб железобетона идет на квадратный метр жилья. Это значит, много тонн весит, а потом его надо разбирать.

И вопросы, связанные с размещением, уже с выходом к Тихому океану, но при непрерывном взаимодействии с арктическими широтами, высокими широтами. То есть

предложения все эти есть, субъектности развития сегодня нет. И как быть? Ну вот. Спасибо. Все вместе.

Юрий Крупнов: Спасибо большое. Пожалуйста, Игорь Михайлович Глушков. Игорь Михайлович Глушков уже подарил мне книгу «Вдоль семьдесят третьего. Прогулка по меридиану». Игорь Михайлович — автор идеи проекта «73-й меридиан», и пятнадцать лет вместе со своими единомышленниками в Омске тащит, развивает, совершенствует эту замечательную идею. Пожалуйста.

Игорь Глушков: Очень тяжело выступать после таких уважаемых людей, ученых, которые действительно говорят вещи, на мой взгляд, уникальные. И огромное спасибо всем вам, — кто понимает, о ком я говорю, — что обратили внимание на Омск и помогаете нам это дело все уже с точки зрения науки и предлагать, и как-то продвигать, и так далее.

Тут понятно: «Прирастать будет Сибирью». Ясно. Наш черновой такой вариант «73-го меридиана» зародился, эта идея, лет пятнадцать назад, когда мы думали об аэропорте Омск-Фёдоровка. Кстати сказать, до сих пор еще не построили. Это беда Омска, но что есть, то есть. И когда мы Омск-Фёдоровку продумывали, то все эти грузопотоки, все, что там должно быть, чтобы он был окупаемый, естественно, мы об этом думали.

Потом было такое безвременье, я бы сказал. И к этой теме вернулись с новой силой где-то лет пять назад. И когда заходит разговор о том, что смотрите, у нас лучше условия, скажем, например, Енисей, Лена — прекрасные реки, и существующий коридор «Север — Юг» так называемый. Про Каспий, что сегодня там творится, я говорить не хочу. Но риски существуют, они будут существовать везде. За нас уже природа на эту тему ответила, ответила на наши вопросы, где лучше проводить тот или иной коридор. Это реки, в том числе сибирские реки.

(01:25:23)

И когда мы уже посмотрели на эту проблему, на евразийскую, с точки зрения рек и Северного морского пути, у нас начало немножко все уже складываться.

Кроме того, Юрий Васильевич назвал «Русским крестом» — да, это красиво. Красивый такой бренд, и я с ним согласен. Но у нас еще было такое альтернативное название — «Сибирский перекресток». Что имеется в виду? Скажем, если мы берем Транссиб широтный, мы назвали то пересечение в городе Омске «цивилизационным крестом», потому что в свое время, давным-давно, это был и тракт, по которому ходили заключенные, и это протоптанная потом и кровью тропа, которая шла двести, может быть больше, лет назад. Мы сегодня говорим о том, что надо бы уже такую «перекладину», такой меридиан — уже об этом говорить. И это не случайно.

Дальше здесь периоды реализации. Я проектировщик, ГИП, и меня проектировщики, архитекторы поймут. Моя мечта — это чтобы этот проект «73-й меридиан» довести до стадии проектирования, потому что в проекте все «кровью и потом», что называется: стадийность, этапы, стоимость — всё. И в СНИПах, и в сборниках цен на проектные работы все это прописано. Нам главное — дойти до этой колеи, поставить эту тележку, она дальше

покатится. Поэтому я думаю, что люди, присутствующие здесь, некоторые из них, нам в этом помогут с точки зрения организации.

Мы сейчас готовим техническое задание, ни больше ни меньше. Это сложно, потому что мы сейчас обсуждаем и как бы до конца не понимаем: а что такое «73-й меридиан»? Ну хорошо, вот мы пошли по меридиану, вот он, красавец. Если, допустим, мы идем по Иртышу, мы доходим до России, Казахстана, Китая. Черный Иртыш – там Монголия немножко. То есть на этом наш меридиан не заканчивается. Мы говорим о том, что дальше мы тоже будем продолжать. И мы прорисовали железнодорожное сообщение, которое мы предлагаем. Оно пройдет в том числе через Афганистан. Это Трансафганская некая железная дорога, название такое существует. И потом, допустим, мы выходим из Пакистана в Индию, и по железной дороге более-менее понятно. Но я живу в Омске, у нас два миллиона человек живут в Омской области, и мы понимаем, что это должен быть какой-то алгоритм совокупности всех этих трафиков. Для тех, кто не знает: Иртыш, Обь — они замерзают. И когда мы этот алгоритм начинаем уже выстраивать, а именно сочетать авиацию, железную дорогу, речной транспорт, автомобильный транспорт, у нас картина более-менее складывается.

И ровно по этой причине мы сегодня уже создаем свой самолет на базе «Ан-2. Да, это может кому-то не понравиться, покажется странным, но я хотел бы добавить, что... Это я «украл» у Юрия Васильевича, уж извините, воспользовался, что называется, случаем. И вот наш самолет. Когда наши уважаемые, без всяких ироний, без всего, наши партнеры, коллеги, китайские товарищи в шестьдесят каком-то году, не помню, взяли и красиво сделали на своей базе по аналогу «Ан-2» самолет, сегодня он называется Y-5, он летает до сих пор, летает прекрасно.

Другое дело, что сегодня, скажем, те же наши «Ан-2», то есть там все эти сертификации, там все это очень строго, где-то на Украине, где-то в Польше осталось. И тем не менее, то есть существовала и существует возможность сделать свой самолет, не нарушая этих всех авиационных правил. Вот он.

И совместно с ассоциацией Севморпути мы сегодня начинаем уже думать о том, как его поставить на Арктику.

(01:30:00)

Арктика, извините, но она немножко не защищена. Вот эти самолеты должны быть на границе, и не только они, многое другое. Я очень уважаю наш российский Минпром, но я заждался уже «Байкал» ждать, он примерно будет строиться столько же, сколько наша Федоровка. Поэтому мы ждать это не будем. Мы будем делать свои самолеты.

Это задача комплексная. И здесь те выступления, которые я услышал, уникальны. Вот эти генеральные конструкторы, Юрий Вячеславович, просто снимаю шляпу, честное слово, ведь это о чем говорит? Если ты в состоянии сделать серьезный проект и ты за него отвечаешь, ну так и делай. У тебя будут большие возможности: и финансирование, и не только. Но если ты человек, который радеет за дело, с совестью, то почему бы нет?

Это очень сложно. У нас есть ряд вопросов, как этого можно достичь. Но тут я пока со своим уставом в чужой монастырь точно не полезу.

Когда на Лене мне приходилось строить Жатайскую судоверфь, это на реке Лена, шестнадцатый год, был такой период, и эти опорные арктические зоны — тогда мы делали некую классификацию: кто что умеет, кто что может. Вот наш красавец, назвали в честь Артура Чилингарова, назвали «Русская Арктика». Вот этот Юрий Павлович Петров, который все это дело, собственно, и сделал, это он сейчас где-то на Тикси или где-то. Вот это мы в центре: Щербаков Сергей — это капитан яхты «Сибирь», трижды кругосветка, наша омская. Мы объединились и на эту тему...

Юрий Крупнов: Игорь Михайлович, рано еще мемуары писать. Все, хорошо. Спасибо большое.

У нас очень интересная сейчас вторая часть, потому что я считаю Игоря Михайловича генеральным конструктором мегапроекта «73-й омский меридиан». И сейчас попрошу Юрия Ивановича Горохова, а его считаю генеральным конструктором, вообще, биосферного подхода к преобразованию территорий, в том числе на принципах родовых поместий. Пожалуйста.

Юрий Горохов: Я приветствую участников замечательного Форума, организаторов. Это всегда вдохновляет, когда мы видим светлые лица с умом, с радостью, с какой-то мечтой, что мы, наверное, что-то можем правильное сделать и важное для планеты.

Я Горохов Юрий Иванович, биосферный архитектор, член Союза архитекторов России, академик Российской инженерной академии. Я себя вообще называю биосферным архитектором, потому что то, что я буду показывать, — это вещи инновационные, на мой взгляд, но, по-моему, тоже не только на мой.

Так получилось, что я родился и жил в Иркутске, учился, я здесь около тридцати лет. Иркутск, Байкал — это, конечно, моя родина, это Сибирь, это особые люди, особое пространство. Один Байкал — это мировое достояние, вообще, цивилизации. Конечно, я там стараюсь бывать, у меня друзья и родственники. И когда я приехал в Рязань, конечно, я столкнулся с новым подходом, вообще, понимания жизни человека на Земле. Ввиду своих каких-то особых качеств, наверное, я люблю погружаться в идею, в задачу, в тему насколько это возможно, чтобы выдать нестандартное, очень серьезное решение.

У нас поселений, родовых поместий больше четырехсот. Я чуть добавлю: при тяжелейших правовых условиях. Я организовывал поселение «Теремки» под Рязанью, 240 гектар, 130 участков. И мы, к сожалению, не живем там. Я не буду рассказывать, но у нас не соблюдаются законы и Конституция, к сожалению, органами государственной власти. Такая история.

И такую проблему испытывают многие люди. Если б этого не было, у нас были бы тысячи поселений, у нас, наверное, полстраны бы сейчас жило в таких уникальных пространствах, родовых поместьях.

Это поселение «Теремки» под Рязанью, которое я организовывал в 2006 году. Генплан делал я, конечно. Внизу — это мой участок. Так получилось, что три гектара на тот момент мы вдвоем взяли.

(01:35:04)

И как же создавать это пространство уникальное, как можно восстановить экосистему, сделать особое состояние природы, близкое к изначальному состоянию. Всегда об этом говорю. Вот то, что удалось сделать.

Когда мы пришли на землю, поле было брошено уже больше десяти лет, там не велось сельское хозяйство, земля была истощена, рос бурьян, иногда был сенокос. И первое, что мы стали делать вдвоем, — мы стали высаживать живую изгородь. Это как первая защита от ветровой эрозии, первый толчок восстановления экосистемы. То есть мы высаживали живую изгородь. Дальше мы, конечно, опахали каждый участок нашего поселения, чтобы защититься от водной эрозии. Вы знаете, что весной, когда снега тают, вода по мерзлой земле стекает и смывает плодородный слой. Вот это тоже важный момент.

Дальше, конечно, мы высаживали лиственный лес, хвойники, садовые деревья — садов только восемьдесят. Примерно пятьсот сосен, четыре тысячи саженцев высажено усилиями двух человек, потратив 28 тысяч рублей на высадку «элитного сада». Все это реально: мы брали материал в тех местах, где он погибает, по сути — или под ЛЭПами, или его выкашивают, или на одном квадратном метре могут расти десять сосен-самосеек. Конечно, большинство погибнет. И мы брали очень осторожно, чтобы не вредить природе. Вот какое было пространство.

Дальше уже внизу видно — подрастают сосны. Это когда мы пришли: рос бурьян, сорняк. И после определенных действий уже пошло видовое разнообразие.

И смотрите, тысячу раз рассказывал, буду тысячу раз повторять: к нам приехал каким-то образом специалист высочайшего класса из соседней деревни, соседней области, Мордовии. Я помню, у меня осталось только, что его зовут Владимир, и он подсказал: «Ребята, не косите сорняк». Много раз об этом говорил. Это вообще инновационная вещь. Почему сорняк горький? Потому что он на молекулярном уровне перерабатывает всю ту химию и грязь, которая внесена в землю. А земля еще мертвая. Представляете, за пятьдесят, за сто лет сколько было снято урожаев или добавлено удобрений и всего остального. И сорняк, как пионер, дает толчок для восстановления плодородия. Это очень серьезно. Мы не стали выкашивать, хотя соседи вокруг все это делали. И через два примерно года, два-три, сорняк уходит. Он уже сделал свою работу, он подготовил почву для следующих этапов восстановления экосистемы.

После сорняка рос одуванчик. Все поле было в одуванчиках. Он уже на еще более тонких соединениях перерабатывает то, что осталось. После одуванчика пошла ромашка. Это уже первый признак восстановления плодородия. И уже через пять, условно, лет — это фотография с моего участка, — появились сотни полян полевой клубники, земляники, сотни полян грибов. Вот это я собираю за полтора часа четыре ведра, обойдя десятую часть своего участка. Если бы я обошел весь участок, я не знаю, может быть, двадцать ведер я бы собрал.

И вот то, что уже через семь-восемь лет: как выглядит участок, идет полностью благоухание и природы, и растений, и трав. И здесь я показываю как раз снимок космический, как факт того, что было в десятом году, по-моему. Вот он, участок. И последний существующий снимок по космосу «Google Земля» — это 2021 год. Вот факт. Определите разницу.

И слева я показываю 3D-модель с созданием биосферного купола. Это ваш покорный слуга сделал фотографию с одной точки: сосны, которую посадил в 2007 году. Последний снимок, он, конечно, устаревший, 2018 года. Сейчас, я думаю, сосна может быть пятнадцать-двадцать метров высотой, а посажено пятьсот сосен.

Это уже более свежая версия: как зонировать участок, гектар земли, как создавать эту экосистему. А слева — это разрез. Вот разрез север-юг: живая изгородь, здесь у меня специальная аллея, посажен высокий кустарник, лиственный, хвойный, и центр — это площадка, полянка в лесу, открытая солнцу. И конечно, она должна быть высажена кедром. Вот такой посадкой мы перенаправляем ветра верхних воздушных слоев и освобождаемся от водной эрозии, от воздушной эрозии, от ветровой эрозии.

(01:40:06)

И солнце обогревает центр участка, оно инсолирует и создает особое такое пространство. Мы, к сожалению, пруд еще не сделали, но благодаря этим вещам, которые я вам объяснил, я почувствовал, что здесь температура на пять градусов теплее, если вокруг холодно. Если вокруг засуха, то примерно на пять градусов прохладнее. И особое пространство, как описано в книгах, счастья и любви, — это пространство еще защищает людей, которые здесь живут. И в поселениях рождаются здоровые дети.

Это некоторые диаграммы создания уже биосферного купола второго порядка. Круг поселений, поселение, круг поселений. Это разговор о том, что мы можем этими технологиями восстанавливать реки и экосистемы. Здесь я исследовал несколько областей. Вот интересно, это Волгоград. Снимок по годам. И последний снимок — это 2020 год. Сейчас половина Волгоградской области — это полупустыня уже. Из Казахстана дуют ветра и засыпают сам Волгоград. Просто технология восстановления этой территории как экосистемы: создавая на этих полупустынях, восстанавливая реки, ручьи, источники и создавая такие поселения.

Это Рязань, биосферный купол, назовем «биосферный парк» или «биосферный каркас низких порядков».

Юрий Васильевич рассказывал. Он исследовал территорию от Урала до Тихого океана. Это пять тысяч километров. От юга до севера — две тысячи километров. Итого десять миллионов квадратных километров. Я рассчитал, что на этой территории могут жить десять миллиардов человек. Десять миллиардов! Не в мегаполисах, не в душных городах, а в таких территориях. И если мы еще по таким технологиям восстанавливаем пустыни, которые потеряны для человечества (даже Сахару я исследовал), то, по моему понятию, там могут жить порядка ста миллиардов человек. Спасибо.

Юрий Крупнов: Десять миллиардов нам не надо, но один русский миллиард можно вполне поселить.

Мужчина: Нужно десять.

Юрий Крупнов: Хорошо, десять, разделимся. Ольга Александровна Ягубкова, пожалуйста, последний выступающий. Ольга Александровна расскажет законодательную проблематику: как жить красиво и хорошо на земле и что для этого должно делать государство. Пожалуйста.

Ольга Ягубкова: Добрый день, дорогие друзья! Меня зовут Ольга Александровна Ягубкова. Я создатель родового поместья в Ярославской области Ростовского района. У меня пятеро детей: четыре сына и одна дочь.

На данный момент существует более четырехсот поселений родовых поместий на территории Российской Федерации. И в позапрошлом году вышел альманах «Национальная идея России: поселения родовых поместий», в котором изложена информация о положительном опыте создания родовых поместий и с научными обоснованиями ученых, которые ежегодно проводят научную конференцию в МГУ на базе экономического факультета. В данном альманахе существуют все научные доказательства того, что поселения родовых поместий — это выход из мирового кризиса.

В свое время я прочитала книжки Владимира Николаевича Мегре и загорелась мечтой создать родовое поместье. С 2016 года я со своими детьми живу круглогодично в своем поместье, и вместе со своими детьми мы его создаем. У каждого моего ребенка есть своя полянка, личное пространство, которое они создают самостоятельно. Я очень стараюсь туда не вмешиваться, дать им возможность реализовать свое желание, раскрыться как человеку-творцу, создать его по собственному усмотрению. У каждого ребенка на полянке есть свое дерево. У старшего сына, зовут Вадим, — можжевельник, у второго сына, Радомира, растет кедр, у Златы, у дочери, — своя березка, у Добрыни — черешчатый дуб, и у младшего сына Володи — красный дуб.

(01:45:12)

Для нас родовое поместье — это участок земли, который дает возможность каждому ребенку иметь свое личное пространство, в котором он может побыть наедине с самим собой и почувствовать желания своей души. Родовое поместье дает возможность ребенку наблюдать, изучать живой мир и взаимодействовать с ним, не отвлекаясь. Дает возможность наблюдать за красивыми природными явлениями, яркими рассветами и закатами, слушать живые звуки природы, наполняющие сердце гармонией и энергией созидания.

На родовом поместье у нас растет очень много полевых цветов и трав, которые наполняют воздух эфиром. Чистый свежий воздух и чистая вода — это главные ресурсы и богатство в целом для человека, чтобы быть счастливым и здоровым. Все эти условия позволяют человеку восстановить физическое и психическое состояние.

Также есть научное обоснование Исследовательского центра по раннему развитию ребенка при Гарвардском университете и исследования Института психологии РАН о том, что визуально упорядоченная и безопасная среда способствует развитию когнитивной

гибкости, способности адаптироваться, мыслить шире и принимать решения без постоянного стресса.

На фото — наше родовое поместье. Мы очень любим закаляться, общаемся со своим пространством вместе. И это тоже восстановление физического здоровья. Это все происходит в естественной форме.

С детьми мы также выращиваем кедры из семян четырехсотпятидесятилетнего кедра. Дети помогают в обустройстве дома. И все условия, то, что мы вместе создаем наше живое пространство и создаем наш дом, — все это помогает воспитать в ребенке свободу и ответственность, воспитать устойчивый жизненный стержень.

Что же такое для нас для всех родовое поместье? Для тех, кто уже живет на своей земле, официальное признание поселений родовых поместий как самостоятельной правовой формы жизненно необходимо. Это устраним правовую неопределенность при оформлении земли, позволит легально реализовать инфраструктуру (дороги, свет и связь) и даст людям главное — уверенность в завтрашнем дне. Создание поселения родовых поместий — это создание пространства любви, здоровья и искреннего отношения к своей земле. Мы верим, что истинная сила страны начинается с благополучия каждой семьи на своей земле. Созидая родовые поместья сегодня, мы превращаем просто пространство в живое наследие и процветающий край для многих поколений. Спасибо большое.

Юрий Крупнов: Спасибо большое. Спасибо, Ольга Александровна.

Анвер Юмагулов: Меня зовут Анвер Юмагулов. Я представляю Научный совет Кооперативной академии «Добро за добро», Академия коллективного предпринимательства. Эта книга излагает учение о природном интеллекте. Она положена нами в основу как онтология новой цивилизации — уральской. Эта газета издана в 2004 году, здесь излагается эпос «Урал-батыр»: как мир создавался с точки зрения башкирского народа и как этим миром управлять.

Я торжественно, находясь между двух Юриев... У Юрия Васильевича все есть. Вручаю. Мы с ним заочно знакомы, он участник наших вебинаров и очень ценные мысли высказывает. И он представляет коллективный Урал, который возродит природу.

Анвер Юмагулов: Спасибо.

Анвер Юмагулов: Желаю вам успехов!

Юрий Крупнов: Спасибо большое!

И в заключение Алексей Андреевич Горнаев, пожалуйста.

Алексей Горнаев: Я хотел бы подытожить, почему все-таки наши замечательные женщины внесли такую лирическую, хорошую нотку. То есть так получилось, что мужчины — в основном такое строгое, научное, а женщины внесли правильную, хорошую лирическую ноту, показав замечательные кадры и со своими детьми, и из поселений. По-моему, очень хороший баланс получился. И, наверное, очень символично, что эта идея народных родовых поместий родилась в Сибири и пришла в европейскую часть. Да, сейчас поселений

больше в европейской части, но я так думаю, что у Сибири гигантское будущее. У нее есть преимущества и территории, и эти замечательные кедррачи, и опыт сибиряков.

(01:50:45)

Я думаю, как раз развитие всех инфраструктурных решений, о которых здесь говорилось, инвестиционных проектов, демографические проблемы, которые могут решаться, — они в первую очередь должны решаться через такое воспроизводство человеческого потенциала, который будет жить на земле. И по прогнозам, ученые говорят, что да, будущее за индивидуальным жилищным строительством, но не просто ИЖС, а где дом должен стоять на достаточно большом участке земли — не менее одного гектара. А у сибиряков, по-моему, должно быть еще больше. Там кедррачи должны примыкать к таким родовым поместьям.

Большое спасибо, что Юрий Васильевич предоставил слово.

Юрий Крупнов: В заключение хочу сказать, что на нашу сессию поступило много вопросов, примерно таких: почему я прячусь в узких рамках своих личных идей? Мне кажется, здесь выступали настолько разные люди, которых часто в одном месте собрать трудно — будет сложная реакция. Поэтому тут не мои личные идеи, у меня вообще тут своих идей не было. Это вообще идеи народные, музыка народная, а мы, композиторы, ее только аранжируем.

Но есть еще один самый главный вопрос. Говорят: а при чем здесь Афганистан? И Юрий Вячеславович против Афганистана и включения его в Сибирь. Но на самом деле выход к Индийскому океану по 73-му меридиану, в том числе через Афганистан, при всех сегодня невероятных, казалось бы, моментах, на мой взгляд, это очень важный, критически значимый момент. Но гораздо важнее другое. Гораздо важнее то, что мы сегодня через Сибирь должны заново мобилизоваться, отмобилизоваться. Понимаете, так не должно быть, что люди преобразуют землю, а им еще и не дают жить на этой земле. И завтра могут отнять в любой момент: приедет трактор и все снесет.

В том же Афганистане ситуация какая. В Афганистане Советский Союз подготовил более 250 тысяч специалистов высшего и среднего специального образования. С этим потенциалом развивающаяся страна могла взлететь в космос. Советский Союз начал создавать структуры Академии наук, другие элементы развития производительных сил. И мы это все бросим? Мы можем создавать уникальные вещи, но мы должны их концентрировать, продвигать и не давать, конечно, бюрократам их убивать, потому что мы каждый раз не можем начинать заново как страна. Поэтому, я думаю, об этом речь идет, когда мы говорим о сибирском рывке. Мы должны все отмобилизоваться, сконцентрироваться и через опережающее развитие Сибири вытащить страну и весь мир. Спасибо большое.

(01:54:59) (Конец записи.)